

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 330.332.3:330.14:37:614(477)

Н. Н. ПРИТУЛЯК,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры корпоративных финансов и контроллинга
ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана"

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ *

Исследованы состояние и тенденции изменений человеческого капитала как стратегического ресурса Украины. Выявлены проблемы от потерь национального человеческого капитала, связанных с негативной демографической ситуацией, падением уровня образования, неэффективной системой материального стимулирования, сокращением высокопрофессионального кадрового потенциала, недостаточным финансированием научной и социальной сфер. Отмечена стратегическая необходимость социальной направленности экономики, придания социальным процессам доминирующего характера.

Ключевые слова: национальный человеческий капитал, капитал здоровья, капитал знаний, капитал науки, инновационная креативность, уровень жизни, развитие человека.

N. N. PRITULYAK,
Associate Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Controlling,
Kiev National Economic University named after Vadym Hetman

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF THE NATIONAL HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN UKRAINE

State and tendencies of changes in human capital as a strategic resource of Ukraine are researched. Problems of the national human capital losses, related to negative demographic situation, decline of educational level, ineffective system of material stimulation, reduction of highly professional human resources, insufficient financing of scientific and social spheres are revealed. It is emphasized on strategic necessity of social orientation of the economy and providing a dominant character to social processes.

Keywords: national human capital, health capital, knowledge capital, science capital, innovative creativity, standard of living, human development.

С учетом того, что интеллектуальная составляющая человеческого капитала полностью проявляет себя как генератор научно-технического прогресса (речь идет об *инновационной креативности*), она занимает доминирующее положение и превращается в главный фактор экономического развития. Знания вовлекаются в процесс общественного производства в виде открытий, научно-технических изобретений и разработок, создавая фундаментальную основу для качественного прорыва

© Пригуляк Наталия Николаевна (Pritulyak Natalia Nikolaevna), 2017; e-mail: fin_an@ukr.net.

* Окончание статьи. Начало см. в № 11, 2017 г.

ва. По этим причинам образование перестает восприниматься высокоразвитыми странами как один из видов непродуцируемого потребления и трактуется как инвестиции в человеческий капитал. Но в Украине, в которой хоть и декларируется важность инноваций, значение образования и науки в полной мере до сих пор не осознается. Основные механизмы роста государство продолжает концентрировать в группе отраслей, чья конкурентоспособность зависит прежде всего от использования экстенсивных факторов производства и требует относительно невысокого уровня инновационной активности, базируясь на экспорте сырьевых товаров и продукции более низких производственных укладов.

Самой важной отраслью любой страны, с учетом ее способности к научно-техническому прогрессу, является промышленность. Она обеспечивает экономику новыми средствами производства, товарами потребления, сырьем и материалами, является активным звеном и стержнем экономической системы в целом, мультипликатором развития других отраслей. Результаты инновационной деятельности промышленности позволяют не только оценить количественные показатели, но и определить интенсивность инновационного развития и его потенциал.

Таким образом, стоит отметить, что в Украине в течение последних лет (как и в период 2000–2006 гг.) удельный вес промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, сокращается. В 2014 г. он едва превышал 16% *, что значительно ниже порогового значения (25%) и аналогичного показателя многих европейских стран (согласно данным Евростата за 2013 г., процент инновационно активных промышленных предприятий в общем их количестве в странах – членах ЕС колебался от 55% до 70%, в Германии он достиг 82% **).

Несмотря на то, что в 2000–2014 гг. общее количество инновационно активных промышленных предприятий было ничтожно малым (не более 1800 ед.), в их составе доминировали в основном те производства, новаторская деятельность которых сосредоточена в низкотехнологичном секторе (на них приходилось почти 70%). Отсутствие благоприятного инвестиционного климата привело к значительному сокращению промышленных производств, внедрявших инновации. Только три четверти инновационно ориентированных субъектов хозяйствования (в 2014 г. – всего 1208 ед., или 12,1% по всей промышленности Украины) осваивали новые процессы и продукты, из них 600 предприятий наладили выпуск новых видов продукции (3661 наименование) и 614 – применили новейшие процессы (1743 их вида, из которых 447 – это малоотходные, ресурсосберегающие технологии). За период 2000–2013 гг. их удельный вес в общем количестве хозяйствующих субъектов отрасли уменьшился с 14,8% до 12,9% ***.

Кроме того, критически низкими были не только количество, но и инновационная восприимчивость этих промышленных производств. В 2013 г. ими освоено в 4 раза меньше видов инновационной продукции, чем в 2000 г. (3661 ед. против 15323 ед.), что отрицательно сказалось на динамике полученных от их продажи доходов. Так, объем реализованной инновационной продукции промышленности в 2014 г. составил 25,7 млрд. грн., что на 28,4% меньше, чем в 2013 г., и почти на 40% – чем в 2011 г. Аналогичную тенденцию к сокращению демонстрирова-

* За последние 14 лет этот показатель был максимальным только в 2000 г. – 18%.

** Eurostat (2013) Enterprises by type of innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=inn_cis7_type&lang=en.

*** Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

ла и его доля в общем объеме реализованной промышленной продукции. Если в 2000 г. на новые виды продукции приходилось 9,4%, то в 2011 г. — 3,8%, в 2013 г. — 3,3%, а в 2014 г. — всего 2,5%. Это значительно меньше, чем в странах ЕС, где данный показатель достигает 60% *.

Инновационная инертность отечественных предприятий повлекла за собой усиление зависимости Украины от интеллектуальной продукции других стран, в связи с чем одной из характеристик современной модели национальной экономики стало доминирование на внутреннем рынке импортных товаров материально-технического назначения. Среди основных демотивирующих факторов инновационной деятельности (массовая коррупция, бюрократия, процветание рейдерства, мощная система “откатов” и пр.) наиболее разрушительной является нехватка объемов финансирования, в том числе государственного. Так, только в 2011–2014 гг. общая сумма расходов на инновационную деятельность промышленных предприятий сократилась на 46,3% — с 14333,9 млн. грн. в 2011 г. до 7695,9 млн. грн. в 2014 г. При этом доля собственных денежных средств субъектов хозяйствования, которые были и остаются основным источником финансирования наукоемкого производства, в этот период неуклонно росла (с 52,9% до 85%) и в 2015 г. достигла своего исторического максимума — 97,2% **. Их доминирование по сравнению с другими источниками финансирования обусловлено недостаточно четким и чрезмерно сложным процессом привлечения внешних денежных ресурсов, прежде всего, неблагоприятным инвестиционным климатом и неразвитостью венчурного финансирования. Несмотря на то, что финансы государственного бюджета являются средством стимулирования инновационной активности, их доля в составе инновационных расходов значительно сократилась — с 1,95% в 2012 г. до 0,3% в 2013 г. ***. Это в десятки раз меньше, чем в развитых странах мира, где правительственные расходы на инновации составляют 7–15% их общего размера.

Что касается направлений осуществления нововведений, то большинство предприятий отдавало предпочтение закупке нового оборудования, машин, программного обеспечения, причем в основном импортным образцам. На это было израсходовано свыше 60% денежных средств инновационного назначения, тогда как на НИОКР — только 7,5% в 2011 г. и чуть больше в 2014 г. — 23%.

Таким образом, приведенные нами данные свидетельствуют, что реальные украинские “рыночные преобразования” не предполагают оперативного включения в отечественные экономические процессы инновационного фактора, способного активизировать отрасли производства с высоким уровнем добавленной стоимости. Как результат, в стране имеет место колоссальное отставание практически всех отраслей материального производства по уровню техники и технологии, что обуславливает рост материалоемкости и энергоемкости продукции. (Фактическая материалоемкость производства промышленных отраслей в Украине более чем в 2 раза превышает пороговое значение данного показателя, и практически в 4 раза выше критической черты фактическая энергоемкость их продукции).

Особо следует отметить, что основные средства большинства отечественных предприятий не только морально устарели, но и находятся на грани полного физического износа. По показателям качества, эффективности, безопасности, техногенной нагрузки на окружающую природную среду уровень действующего обо-

* Там же.

** Там же.

*** Там же.

дования не отвечает современным требованиям. Преимущественное большинство предприятий эксплуатируется без реконструкции свыше 20 лет. Сохраняется высокий уровень издержек производства и низкий – его инновационности. По данным Государственной службы статистики Украины, физическое состояние основных средств украинских предприятий неуклонно ухудшается (за 2001–2014 гг. коэффициент износа вырос на 85,5%, достигнув в 2014 г. 83,5%). Наиболее интенсивно процесс старения долгосрочных активов происходит на предприятиях добывающей промышленности (65,3%), снабжения электроэнергией и газом (61,4%), транспорта (97,9%). В промышленности степень износа основных средств превышает 60% *.

Однако в изменчивом мире промышленной политике придается особое значение, что обусловлено сильным влиянием промышленности на экономические процессы. Во-первых, современная промышленность является важным фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик. В ЕС она обеспечивает более 2/3 экспорта товаров и почти 60% его общих объемов (включая услуги). Во-вторых, она выступает драйвером экономического роста. В-третьих, промышленность является генератором научно-технического прогресса в экономике. Инновационная активность европейских предприятий данной отрасли вдвое выше, чем в других секторах экономики. В ЕС на долю промышленности, которая производит приблизительно 15% ВВП, приходится 65% расходов на НИОКР [15, с. 5].

В современном мире доказано, что наиболее выгодны инвестиции в науку, поскольку они гарантируют самую высокую отдачу, закладывая надежный фундамент для сегодняшнего и будущего прогресса. Это обусловлено тем, что наука – исходная сфера, где углубляются знания, открываются новые законы и закономерности, свойства и явления материального мира, зарождаются наиболее революционные идеи. Именно с фундаментальных и научно-исследовательских работ начинается процесс создания новой техники и технологии.

В то же время некоммерческий, затратно-емкий и длительный характер ожидания и неопределенности результатов делает НИОКР тем объектом, регулирование которого с помощью только рыночных механизмов недостаточно, а в некоторых случаях оно вообще отсутствует. Мировой опыт убеждает, что динамичное развитие этой сферы невозможно без реальной поддержки со стороны государства.

Несмотря на задекларированный переход национальной экономики на инновационную модель развития и принятие в связи с этим ряда законов и постановлений, приходится констатировать, что в Украине государственные меры прямого воздействия на научную и научно-техническую сферу имеют в своей основе негативного свойства переход количества в качество и выражаются, главным образом, в уменьшении объемов ее финансирования. За период независимости в Украине ни в одном бюджетном году не была выполнена определенная ст. 34 Закона Украины “О научной и научно-технической деятельности” норма об обеспечении государством бюджетного финансирования научной и научно-технической деятельности в объеме не менее 1,7% ВВП. Фактическая ежегодная цифра общих расходов на научные и научно-технические работы в стране в 2011–2013 гг. составила 0,8% ВВП, а в 2014 и 2015 гг. она уменьшилась до критически низкого уровня – соответственно, 0,69% и 0,64% **. Доля государственных средств в общем финансировании науки не превышает 40%. При этом глобальная интенсивность инвестиций в НИОКР в мире выросла с 1,57% ВВП в 2007 г. до 1,7% ВВП в 2013 г. Мировые валовые расхо-

* Там же.

** Там же.

ды на эту сферу в 2013 г. достигли 1478 млрд. дол. (по паритету покупательной способности) и выросли на 47% по сравнению с 2007 г. *. В 2012 г. расходы на науку в Японии составили 3,33% ВВП (в том числе за счет бюджета — 2,3%), в США — соответственно, 2,79% ВВП и 1,95%, в Германии — 2,78% ВВП и 1,95%, в странах ЕС — 1,9% ВВП и 1,23%, в России — 1,24% ВВП и 0,37% [16]. Однако этот показатель не полностью отражает уровень финансирования науки, поскольку существенно несравнимы исходные величины ВВП. Таким образом, более объективным считается уровень расходов на 1 исследователя. В Украине размер финансирования научных исследований и разработок в расчете на 1 ученого равняется всего 6,8 тыс. дол., что втрое меньше, чем в Латвии, в 5 раз — чем в Польше, в 11 раз — чем в Испании, в 34 раза — чем в Австрии, более чем в 25 раз — чем в Швеции ** [17, с. 36]. Безусловно, в такой ситуации возможность придания национальному производству интеллектуального характера быстро утрачивается.

Хроническое недофинансирование сферы НИОКР ведет к подрыву целостности ее структуры, продолжению истощения кадрового потенциала. Так, в Украине только за 2009—2013 гг. на 14,7% сократилось количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, на 14,55 тыс. чел. (или на 15,7%) уменьшилась численность работников научной сферы. При этом, согласно данным, представленным в последнем докладе ЮНЕСКО, в мире за исследуемый период плеяда ученых выросла на 20% и достигла 7,8 млн. чел. Их доля в общей численности занятого населения составила, например, в Финляндии и Дании по 3,2%, в Швейцарии — 2,66%, в Норвегии — 2,56%, тогда как в Украине — 0,49% ***.

Закономерным стало снижение патентной активности в Украине на 6,3% за 2010—2013 гг. Количество поданных заявок на изобретения в Госдепартамент интеллектуальной собственности в 2013 г. равнялось всего 8438 против 28765 заявок в России, 47353 — в Германии, 287831 — в США, 271731 — в Японии [18].

Основными причинами, в силу которых Украина по большинству рассмотренных параметров уступает высокоразвитым странам мира, являются недооценка экономической значимости национального человеческого капитала, отсутствие благоприятных условий для его полноценного воспроизводства и накопления. Сделать такой вывод позволяют результаты теоретических и эмпирических исследований известных ученых мира, посвященных изучению факторов влияния на темпы экономического роста, структурные изменения в экономике, процессы накопления капитала и внедрения новых технологий. Они доказывают, что человеческий капитал — это фундаментальный фактор, лежащий в основе любых изменений, происходящих в обществе. Его качественное улучшение определяет перспективы социально-экономического и научно-технического развития страны.

Инвестиции в формирование человеческого капитала являются формой вложений в его носителя — человека; они более выгодны, чем инвестиции в основной капитал. Благодаря этому уникальному ресурсу генерируются новые знания в виде передовых технологий, услуг, инновационных продуктов, определяются конкурент-

* На пути к 2030 году : Доклад ЮНЕСКО по науке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2015/yunesko-otmechaet-rost-mirovykh-raskhodov-na-nauku>.

** Цілі розвитку тисячоліття. Україна: 2000—2015 : Нац. допов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.idss.org.ua/monografii/2015_MDGs_Ukraine_Report_ua.pdf.

*** На пути к 2030 году : Доклад ЮНЕСКО по науке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2015/yunesko-otmechaet-rost-mirovykh-raskhodov-na-nauku>.

ные преимущества страны, темпы и возможности ее модернизации, что способствует росту экономики и национального богатства.

Поскольку общественный прогресс могут обеспечивать только образованные, здоровые, трудоспособные люди, успешность государства в значительной степени зависит от суммы денежных средств, которые оно вкладывает в свое население: воспитание, образование, здоровье, науку, культуру, благополучие, условия существования и развития. Как демонстрирует зарубежный опыт последних десятилетий, устойчивый экономический рост свойственен тем странам, которым удается достичь лучших результатов в человеческом развитии на основе сочетания экономической эффективности и социальной результативности посредством налаживания экономических механизмов и оптимизации деятельности социальных институтов, выступающих способом согласования интересов и целей субъектов, которые взаимодействуют в процессе экономической деятельности.

Интегральным показателем, позволяющим всесторонне и объективно оценить страну по состоянию человеческого капитала, считают Индекс человеческого развития (до 2013 г. – Индекс развития человеческого потенциала). Он был разработан специалистами ООН в 1990 г. для определения достижений в сфере базового развития человека. Индекс человеческого развития (ИЧР) построен на концепции, ключевыми положениями которой являются: расширение свободы выбора человека; обеспечение человеческого развития на основе справедливости, ответственности, равенства; предоставление нынешним и будущим поколениям возможности как можно лучшего использования своих потенциальных способностей в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Концепция человеческого развития сфокусирована на человеке и провозглашает его благополучие основной и единственной целью развития. Отходят в прошлое ориентиры преимущественно на экономические результаты и внедрение научно-технического прогресса без учета приоритетности развития человеческого фактора. Наконец прогрессивный мир осознал, что ни при каких темпах экономического роста не достичь общественного прогресса, если не реализованы важные для человека возможности: прожить долгую и здоровую жизнь; получить знания; иметь доступ к средствам существования, обеспечивающим достойный уровень жизни. В соответствии с такой методической установкой для расчета этого индекса были использованы три показателя: 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни; 2) индекс уровня образования; 3) индекс уровня жизни.

Вопреки имеющемуся потенциалу, Украина устойчиво удерживает низкие места в международных рейтингах ПРООН по Индексу человеческого развития, которые продолжают ухудшаться. Так, если в 2010 г. наша страна по ИЧР занимала 69-е место среди 169 государств, то за четыре года ее рейтинг снизился на 12 пунктов и, по итогам 2014 г., мы оказались на 81-й позиции среди 188 стран и территорий. Несмотря на слабый прогресс (в 2013 г. – 83-е место), общая картина остается грустной. Ведь Украина по этому показателю отстает не только от Германии, США, Великобритании, Южной Кореи и других благополучных стран – нас опережают также Грузия (76-е место), Казахстан (56-е), Беларусь (50-е), Россия (50-е) *. Основной причиной низких рейтингов эксперты называют значительное отставание Украины по уровню жизни ее населения от развитых стран.

* Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.

В основе категории “уровень жизни” лежат социально-экономические права человека, сформулированные в п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН, где сказано: “Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости или иного случая утраты средств к существованию...” *. Аналогичный подход закреплен соответствующей конвенцией МОТ **.

Большинство исследователей определяют сущность уровня жизни как экономическую категорию, анализируя систему социально-экономических отношений, которые она охватывает. Да, это сложная социально-экономическая категория, содержащая целую гамму социальных и экономических отношений, которые отражают развитие потребностей населения, степень их удовлетворения путем обеспечения определенного уровня дохода, потребления материальных и нематериальных благ и услуг и формирования условий для расширенного воспроизводства народонаселения.

Исследовательский интерес именно к *уровню жизни* обусловлен тем, что это еще один структурный компонент национального человеческого капитала ***, который охватывает такие социально-экономические явления и процессы, как возможности получения дохода, уровень потребления экономических и социальных благ, занятость и условия жизни, состояние окружающей социальной и природной среды, состояние здоровья, уровень образования, продолжительность жизни и демографические процессы воспроизводства населения.

Показатели доходов населения являются центральными в системе исследования уровня его жизни. Они выступают основным источником обеспечения материальных и нематериальных потребностей, необходимых для развития человека, инструментом измерения благосостояния общества, определяют социальный статус населения и в значительной степени – его социальное самочувствие. Исследование доходов населения в национальной валюте выявило, что за период 2008–2015 гг. их размер увеличился более чем в 2 раза. В абсолютных величинах они выросли за этот период с 845641 млн. грн. до 1743979 млн. грн. ****. Однако, несмотря на такую положительную динамику, говорить об улучшении материальной составляющей уровня жизни не приходится, поскольку его рост нивелируют стремительные инфляционные процессы ***** , что приводит к удешевлению национальной денежной единицы и, как следствие, к снижению уровня благосостояния украинцев *****. Это подтверждается отрицательной динамикой измене-

* Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

** Конвенція про основні цілі та норми соціальної політики № 117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/993_016.

*** Мы разделяем точку зрения, согласно которой национальным человеческим капиталом является все то, что в экономике связано непосредственно с человеком и его возможностями развить и проявить свои способности, в том числе творческие.

**** Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

***** По данным Государственной службы статистики Украины, в 2014–2015 гг. рост цен и тарифов составил, соответственно, 24,9% и 43,3% и был самым высоким за последние 20 лет.

***** В долларовой эквиваленте доходы населения резко сократились (на 42% и 52%, соответственно, в 2014 и 2015 гг. относительно 2008 г.).

ний реального имеющегося дохода населения, определенного с учетом ценового фактора. Если в 2011–2012 гг. наблюдалось падение темпов его роста, то, начиная с 2013 г., имело место существенное снижение показателя относительно предыдущего периода на 9%, 26% и 22%, соответственно, в 2013, 2014 и 2015 гг. *.

Формирование денежных доходов населения осуществляется за счет оплаты труда работников, выплат из социальных фондов (социальных трансфертов), предпринимательских доходов, доходов от собственности, личного подсобного хозяйства и индивидуальной трудовой деятельности, других доходов (алиментов, гонораров, наследства, благотворительной помощи и т. д.). Данные о составе и структуре совокупных доходов украинского населения свидетельствуют, что их источником в основном является заработная плата, доля которой остается низкой, а в 2014–2015 гг. вообще характеризовалась отрицательной тенденцией к сокращению: в 2015 г. она достигла своего минимума за последние годы – 39% против 44,8% в 2007 г. По этому показателю Украина заметно отстает от экономически развитых стран. Там удельный вес доходов от занятости в общей их величине составляет в среднем 60%: в Великобритании – 65%, Германии – 64%, Италии – 52%, Франции – 58%, Японии – 69% [19, с. 344]. Таким образом, в доходах украинцев наблюдается беспрецедентный рост социальной помощи и других полученных текущих трансфертов, что приводит к снижению стимулирующей и воспроизводительной функций заработной платы.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что государство заботится о своих гражданах и увеличивает расходы бюджета на содержание социально незащищенных слоев населения. Однако в действительности такая ситуация вызвана падением уровня реального трудового дохода населения, исходной основой в формировании которого являются определенные государством и централизованно установленные мизерные социальные гарантии и стандарты.

Несмотря на то, что за годы независимости были предприняты меры по совершенствованию государственного и коллективно-договорного регулирования оплаты труда, качества трудовой жизни, политика рыночных реформ в меньшей степени коснулась преодоления дешевизны рабочей силы и защиты прав работников на своевременное получение заработной платы. Об этом свидетельствуют определенные данные. Так, по информации Государственной службы статистики Украины, за период с 2008 по 2015 г. номинальная средняя заработная плата в национальной валюте выросла с 1521 грн. до 3455 грн., однако из-за падения курса гривни в долларовом эквиваленте она существенно снизилась (почти на 40%) и в 2015 г. равнялась только 193 дол. против 343 дол. в 2008 г. Не удивительно, что такие тенденции не обеспечили преодоления пропасти в оплате труда в Украине и во всех других европейских странах **. Более того, размер основного источника существования и жизнедеятельности украинцев остался одним из самых низких даже среди стран СНГ ***.

* Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

** Среднемесячная заработная плата в Швеции, Финляндии, Германии, Дании, Австрии и других странах, по состоянию на 2015 г., превышала 2000 евро.

*** Согласно данным Межгосударственного статистического комитета стран СНГ, по итогам 2015 г. средняя заработная плата в Казахстане составила 568 дол., России – 561 дол., Азербайджане – 455 дол., Беларуси – 413 дол., Армении – 359 дол., Молдове – 241 дол., Киргизстане – 209 дол. (Официальный сайт Статкомитета СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cisstat.com/pagetop.htm>).

Весьма показательны в этом контексте реалии выполнения бизнес-структурами базовых принципов социальной ответственности, которые в первую очередь состоят в определении оплаты труда наемного персонала. Проведенный сравнительный анализ среднемесячной заработной платы работников отечественных предприятий по организационно-правовым формам их хозяйствования показал, что самый низкий ее уровень в течение последних лет был на частных предприятиях. В 2015 г. он составил лишь 2564 грн., или 61,12% от среднего значения по стране *.

Одним из важнейших индикаторов уровня жизни населения является заработная плата, отражающая совокупность материальных, культурных благ и услуг, которые работник может приобрести на номинальную заработную плату. В период 2006–2013 гг. темпы роста данного показателя постепенно замедлялись: со 118,3% до 108,2% (табл.). В 2014 г. он впервые за последние пять лет даже не достиг своего 100-процентного значения и составил только 93,5% от уровня предыдущего года. В 2015 г. эта тенденция продолжилась, и по сравнению с 2014 г. реальная заработная плата уменьшилась на 20,2%.

**Динамика номинальной и реальной заработной платы
и индекса потребительских цен в Украине в 2006–2015 гг. ***

(% к предыдущему году)

Годы	Темп роста номинальной заработной платы	Темп роста реальной заработной платы	Индекс потребительских цен
2006	129,2	118,3	111,6
2007	129,8	112,5	112,8
2008	133,7	106,3	125,2
2009	105,5	90,8	115,9
2010	117,6	110,2	110,4
2011	117,7	108,7	108,0
2012	114,8	114,4	100,6
2013	107,9	108,2	99,7
2014	106,0	93,5	124,9
2015	120,5	79,8	143,3

* Составлено автором по: Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Поскольку размер реальной заработной платы зависит от уровня цен на предметы потребления, превышение прироста номинальной заработной платы над приростом реальной заработной платы, имевшее место в Украине в 2006–2013 гг., фактически означало формальное увеличение номинальной заработной платы при практически неизменном сохранении ее покупательной способности. В 2014–2015 гг. повышение номинальной заработной платы при одновременном снижении реальной заработной платы было обусловлено превышением темпов роста потребительских цен ** над темпами изменений номинальной заработной платы, что в результате обесценения денежных доходов населения отрицательно сказалось на материальном положении членов общества.

* Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

** Украина завершила 2015 г. с рекордной за последние 20 лет инфляцией — 43,3%. Выше она была только в первой половине 1990-х годов.

Согласно теории человеческого капитала, материальная обеспеченность жизни не является самоцелью. Важен не сам факт повышения благосостояния, а та его роль, которую он играет в воспроизводстве физиологической основы человека, повышении его образовательного уровня, сохранении и приумножении интеллектуального потенциала, создании условий для духовного и творческого развития личности, реализации ее активного экономического поведения. Доходы, которые в большой степени определяют материальное положение человека, выступают не только основным источником обеспечения его индивидуальных потребностей, но и фактором, влияющим на качество трудового потенциала, а следовательно, и на перспективы развития государства. Страна никогда не станет богатой, если значительная часть ее населения нищая, а остальная – не способна содержать себя и свою семью за счет собственных доходов.

В Украине в течение последних лет, к сожалению, наблюдаются существенное отставание реальной жизни от существующих стандартов, углубление неравенства в распределении результатов экономической деятельности, падение платежеспособного спроса, обострение процесса маргинализации общества, распространение бедности*.

Украина относится к странам со стабильно высоким уровнем бедности. Об этом свидетельствуют макроэкономические показатели, которые часто используются в качестве индикаторов уровня благосостояния населения. Так, по данным МВФ и Всемирного банка, по номинальному ВВП в расчете на одного человека Украина за 2008–2015 гг. значительно ухудшила свои позиции в рейтинге 186 стран мира, переместившись со 101-го места на 133-е с абсолютным показателем в 2109 дол., и теперь находится среди таких стран, как Никарагуа, Индия, Судан, Вьетнам и др. Из всех бывших республик СССР наша страна опережает только Молдову (139-е место), при этом существенно отставая от Беларуси (80-е место) и России (72-е место)**.

Из-за технологической деградации, значительного спада производства, зависимости национальной экономики от мировой конъюнктуры на сырье, структурной уязвимости (и в меньшей степени из-за аннексии Крыма и войны в крупнейшем промышленном регионе страны) реальный ВВП Украины за годы независимости сократился на 35% и, по данным Всемирного банка, стал наихудшим результатом в мире за последние 24 года. Как следствие, ВВП на душу населения (по ППС), по информации МВФ, в 2014 г. составил 8668 дол, что обусловило 106-е место Украины среди 187 стран мира; в 2015 г. показатель продолжил свое падение (на 7,86%) и страна с его значением в 7987 дол. переместилась на 113-е место. Это очень низкий уровень ВВП на душу населения, который, к тому же, в разы меньше, чем в Беларуси (17715 дол.), России (25965 дол.), Казахстане (25912 дол.)***.

Многоаспектность явления бедности обусловила наработки целого ряда индикаторов для оценки ее параметров. Среди них чаще всего применяют критерии абсолютной и относительной бедности. Абсолютная бедность трактуется как невозможность поддерживать минимальный уровень потребления, определяемый на основе

* По определению, принятому Советом Министров ЕС в 1984 г., бедными считаются лица (семьи), не имеющие достаточных ресурсов для поддержания минимально приемлемого в стране их проживания образа жизни.

** Список країн за рівнем ВВП (номінал) на душу населення [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://uk.wikipedia.org>.

*** Список країн за рівнем ВВП (ППС) на душу населення [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://uk.wikipedia.org>.

физиологических, социальных и культурно обусловленных нормативов. В Украине главным критерием абсолютной бедности является соответствие доходов (потребления, расходов) прожиточному минимуму *. Абсолютная бедность определяется путем сравнения общего дохода индивидуума или семьи с общей стоимостью потребительской корзины, на базе которой устанавливается прожиточный минимум. Люди, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, считаются бедными.

По официальным данным Государственной службы статистики Украины, таких людей у нас в 2010 г. насчитывалось 3,6 млн. чел. (или 8,6% от общей численности населения), в 2011 г. — 3,2 млн. чел. (7,8%), в 2012 г. — 3,8 млн. чел. (9%), в 2013 г. — 3,5 млн. чел. (8,3%), в 2014 г. — 3,2 млн. чел. (8,6%), в 2015 г. — 2,5 млн. чел. (6,4%) **. Следовательно, на основе представленной информации можно сделать вывод, что уровень абсолютной бедности в Украине в течение последних пяти лет оставался практически неизменным, варьируя в пределах 3,2–3,5 млн. чел. (8–8,5%), а в 2015 г. даже несколько снизился. Однако это не отражает реальное положение дел с бедностью в стране, чему есть несколько причин.

Во-первых, несовершенные методические подходы к определению прожиточного минимума, который, вопреки лучшей международной практике, рассчитывается для социально-демографических групп, а не для домохозяйств ***. Кроме того, в основу расчета прожиточного минимума в Украине положен устаревший метод, базирующийся на нормативах потребления товаров и услуг индивидуального и семейного назначения. Также имеет место несоблюдение установленной законодательством периодичности пересмотра наборов продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг каждые пять лет. Последний раз они утверждались еще в 2000 г. Что же касается норм потребления, положенных в основу расчета прожиточного минимума, то они существенно ниже физиологических, социальных и культурных потребностей современного человека. Уровень государственных социальных гарантий в нашей стране не позволяет человеку не только достойно жить в соответствии с требованиями мирового уровня качества жизни, но и даже выживать ****. Таким образом, пренебрежение реалиями социально-экономического положения в стране, изменениями в потребностях населения и технологическом и интеллектуальном развитии общества в целом привело к искажению стоимости социального стандарта, его ощутимому снижению. В результате прожиточный минимум перестал выполнять свою непосредственную функцию и превратился в "расчетный показатель" сбалансирования госбюджета.

* Прожиточный минимум представляет собой стоимостную величину достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека и сохранения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности (Про прожитковий мінімум : Закон України від 15.07.1999 р. № 966-XIV [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/966-14>).

** Данные за 2014 и 2015 гг. приведены без учета зоны АТО (Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>).

*** Основным аргументом в пользу выбора домохозяйств в качестве единицы расчета прожиточного минимума является категория бедности. Ведь бедность — это явление семейное, и установление масштабов его распространения требует, соответственно, введения в оборот понятия прожиточного минимума для семьи. Согласно справедливим замечаниям специалистов, без семейных стандартов практически невозможно переходить к адресным принципам предоставления социальной помощи, основанным на семейственности [19, с. 256].

**** Інформаційно-аналітичні матеріали на засідання НТСЕР до питання про стан реформування оплати праці / Федерації профспілок України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : fpsu.org.ua.

Во-вторых, имеющееся несоответствие темпа роста прожиточного минимума (за 2010–2015 гг. он составил 152%) динамике обесценения национальной валюты (за этот же период курс гривни к доллару упал в 3,12 раза). Следовательно, несмотря на увеличение суммы прожиточного минимума с 875 грн. в 2010 г. до 1330 грн. в 2015 г., в долларовом эквиваленте она уменьшилась со 110 дол. до 84 дол. Это почти на половину ниже порога бедности, определенного стандартами ООН для Украины, – 150 дол. в месяц, или 5 дол. на суточное потребление [20, с. 45]. В этой связи эксперты небезосновательно констатируют, что социальный стандарт в Украине приближается к черте бедности африканских государств.

С учетом приведенных фактов можно утверждать, что за чертой абсолютной бедности живет большая часть населения, которая с каждым годом только увеличивается. Согласно данным, приведенным в Национальном докладе “Цели развития тысячелетия. Украина: 2000–2015”, уровень бедности в стране в 2015 г. по критерию **фактического** прожиточного минимума составил 32% *.

Определение относительной бедности охватывает людей, чьи доходы значительно ниже стандарта того общества, в котором они живут. Относительно бедные не могут позволить себе иметь то, что есть у основной части населения. Согласно концепции относительной бедности, последняя проявляется в невозможности из-за нехватки денежных средств поддерживать образ жизни, присущий конкретному обществу в конкретный период времени [20]. В отличие от абсолютной, относительная бедность трактуется как несоответствие определенным средним показателям и рассчитывается в процентах от среднедушевого (медианного) дохода, получаемого большинством населения страны.

Методикой комплексной оценки бедности в Украине определен ее относительный предел на уровне 75% медианного дохода в расчете на одного условного взрослого; порог крайней бедности равен 60% медианного уровня совокупных эквивалентных расходов **.

Статистические показатели бедности по относительному критерию свидетельствуют, что ее уровень в Украине в течение 2010–2014 гг. ощутимо не изменился и остался стабильно высоким – 24–25% ***. По относительному критерию черта бедности в 2014 г. составила 1275 грн. и превысила свое значение 2010 г. на 331 грн. (или на 35,1%). За девять месяцев 2015 г. она выросла до 1496 грн., что на 21,6% больше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. Похожая тенденция была присуща и уровню крайней бедности, который в 2010–2014 гг. находился в диапазоне 10–11%, а за девять месяцев 2015 г. вырос на 0,2 процентного пункта по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. ****.

К наиболее уязвимым (с точки зрения риска бедности) категориям относятся домохозяйства с двумя и больше детьми. Уровень их бедности за девять месяцев 2014 г. составил, соответственно, 40,9% и 45,5% *****. Несмотря на значительные выплаты семьям с детьми, уровень относительной бедности таких домохозяйств практически вдвое превышает аналогичный показатель для домохозяйств без де-

* Цілі розвитку тисячоліття. Україна: 2000–2015 : Нац. допов. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.idss.org.ua/monografii/2015_MDGs_Ukraine_Report_ua.pdf. – С. 21.

** Несмотря на существенно более высокий процент для определения черты бедности в Украине (в Европе – 50%, в США – 40% медианного дохода), в условиях низкого уровня доходов в национальной экономике этот критерий бедности намного ниже.

*** Соціальний звіт за 2015 рік / Міністерство соціальної політики України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.msp.gov.ua.

**** Там же.

***** Там же.

тей. Рождение второго ребенка влечет за собой почти двукратный рост уровня бедности по сравнению со средним показателем в Украине.

В самой тяжелой ситуации находятся многодетные семьи: риск монетарной бедности для них традиционно в 2,4–2,6 раза превышает среднее по стране значение (в зависимости от выбранного уровня бедности). Бедность в малодетных семьях (с одним-двумя детьми) вызвана низкими стандартами оплаты труда и неспособностью родителей, особенно в младшем трудоспособном возрасте, содержать детей. Риск бедности для семей с одним ребенком чрезвычайно высок даже при условии, что оба родителя работают *.

Увеличение масштабов монетарной бедности сказалось на размере и структуре расходов домохозяйств. Многие семьи были вынуждены перейти на режим строгой экономии; больше половины из них (58% в 2015 г. против 34,9% в 2013 г.) отказывали себе в самом необходимом [21, с. 16]. Из-за этого в структуре расходов населения выросла доля расходов на питание **. В 2015 г. она достигла 53,1% (у бедных слоев населения – почти 58%) ***. При этом значительно обеднел рацион среднего украинца. По сравнению с 2013 г. уменьшилось потребление продуктов с высоким содержанием белков и жиров: мяса – на 9,8% (при замене потребления более дорогой свинины и говядины дешевой курятиной), рыбы – на 30%. Кроме того, на четверть сократилось потребление фруктов, ягод, орехов, винограда ****. Вместо этого увеличилось потребление (сверх научно обоснованной нормы) растительного масла, яиц, хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля и сахара. Следовательно, из-за неполноценного питания значительная часть населения Украины оказалась в состоянии “скрытого голода” *****.

Одной из национальных черт бедности является стремительный рост неравенства, вызывающего недовольство, конфронтацию, из-за чего угрожает стать деструктивной силой экономического прогресса. Оно проявляется не только в ощутимой разнице между образом и уровнем жизни самых богатых и самых бедных слоев населения, но и в искаженной социальной структуре общества. Обнищание широких слоев населения происходит на фоне резкого обогащения его небольшой части. В Украине исчезает средний класс, который во всех странах евроатлантической цивилизации выполняет стабилизирующую функцию. Наиболее наглядным проявлением неравенства является дифференциация населения по уровню дохода, которая обычно ведет к неравному доступу к основным социальным благам (качественному медицинскому обслуживанию, качественному образованию, комфортным жилищным условиям), к ресурсам (финансовым, земельным и т. д.), к реализации своих основных прав в целом (права на здоровье, жизнь, безопасность) [22, с. 5, 18].

Дифференциация доходов населения является одним из важнейших социально-экономических показателей, характеризующих степень неравномерности рас-

* Цілі розвитку тисячоліття. Україна: 2000–2015 : Нац. допов. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.idss.org.ua/monografii/2015_MDGs_Ukraine_Report_ua.pdf. – С. 21.

** Этот показатель является традиционным индикатором бедности: чем он выше, тем беднее страна. В большинстве европейских стран доля расходов на питание составляет 15–20% [20, с. 156].

*** Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

**** Там же.

***** Інформаційно-аналітичні матеріали на засідання НТСЕР до питання про стан реформування оплати праці / Федерації профспілок України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : fpsu.org.ua.

пределения материальных и духовных благ между членами общества. В социально справедливых и социально несправедливых обществах наблюдаются принципиально разные степени неравенства, обуславливающие отличия в характере и проявлениях бедности. Если в обществах с социально справедливыми системами распределения доходов разница между бедными и обеспеченными слоями населения относительно невелика, то в социально несправедливых она превращается в пропасть [20, с. 15].

Хотя данные отечественной официальной статистики показывают низкий разрыв между доходами богатых и бедных, который почти отвечает европейским стандартам (квинтильный коэффициент дифференциации общих доходов населения * равняется 1,9 раза), эксперты убеждены, что украинское общество сильно расслоено. Так, по информации Центра Разумкова, разница в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных украинцев с учетом теневых доходов составляет 40 раз **.

Наибольшее влияние на неравенство населения по доходам оказывает дифференциация заработной платы. Так, Э. Либанова отмечает “фантастически высокую в Украине разницу в официальной оплате труда 1% наиболее обеспеченных и 50% наименее обеспеченных работников: если в скандинавских странах такой коэффициент превышения составляет 7 раз, в европейских странах – 11 раз, в США – 24 раза, то в Украине он составляет аж 43 раза” [23].

Сформировавшаяся в Украине модель бедности – это прежде всего результат низкого уровня доходов от занятости. Эксперты подчеркивают, что из-за архаичной структуры производства, технологической отсталости предприятий, влияния ценовой конкуренции происходит консервация модели дешевой рабочей силы, вследствие чего стандарты оплаты труда в стране остаются в целом низкими [22, с. 10]. Занятость перестает выступать гарантом благополучия семьи, а в отдельных случаях даже не обеспечивает прожиточный минимум. В свою очередь, это приводит к соответствующим социальным последствиям, прежде всего – к бедности работающего населения. К этой группе бедных относится часть экономически активного населения, получающего доход от трудовой деятельности, который не позволяет удовлетворить естественно-физиологические, материальные, духовные потребности и препятствует воспроизводству рабочей силы. По официальной статистике, сегодня в Украине каждый пятый работающий беден. Уникальным явлением для нашей страны стала широкомасштабная бедность среди высококвалифицированных кадров, в том числе из бюджетной сферы.

Существующий в Украине феномен бедности человека труда связывают с низкими государственными социальными стандартами (в частности, размером минимальной заработной платы ***, которая не только выступает ограничителем нижнего уровня заработков наемных работников, но и устанавливает определенные ориен-

* Определяется как отношение минимального уровня доходов среди наиболее обеспеченных 20% населения к максимальному уровню доходов среди наименее обеспеченных 20% населения, ранжированное по показателю среднедушевых эквивалентных доходов.

** Украина: час вибору [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.razumkov.org.ua/upload/Brochure_EU-CU-7-2013.pdf. – С. 11.

*** Установленная в Украине на 1 января 2015 г. минимальная заработная плата (63 евро в месяц) почти втрое ниже самого низкого уровня минимальной заработной платы в странах ЕС (Болгарии – 184 евро в месяц) и более чем в 30 раз ниже самой высокой минимальной заработной платы в ЕС (Люксембурге – 1923 евро в месяц) [24, с. 156]. И хотя в 2017 г. ситуация несколько изменилась (уровень минимальной заработной платы в Украине незначительно превысил 100 дол. и составил 3200 грн.), страна по-прежнему остается одной из самых бедных.

тиры для всей системы оплаты труда) и высокой задолженностью по заработной плате*.

Экономически необоснованное неравенство, низкие доходы, обнищание населения — чуть ли не главные причины масштабной трудовой миграции. Сегодня Украина остается одной из стран, являющихся крупнейшими поставщиками рабочей силы в Европу. По оценке Всемирного банка, мы входим в пятерку самых значительных поставщиков мигрантов в мире, уступая лишь Мексике, Индии, Китаю и России [25, с. 4]. Согласно экспертным оценкам, за пределами страны в целях трудовой деятельности находятся свыше 2 млн. чел., или 11,1% экономически активного населения [26, с. 171]. Больше половины общих потоков кратко- и долгосрочных трудовых мигрантов из Украины (а это 51%) приходится на страны Евросоюза (в том числе на Польшу — 14,3%, Италию — 13,2%, Чешскую Республику — 12,9%). Крупнейшей страной назначения отечественной рабочей силы остается Российская Федерация — 43,2% [25, с. 5].

В течение последних лет наблюдается рост масштабов миграционных потоков. Несмотря на то, что миграция в большинстве своем носит добровольный характер, она формируется под влиянием экономических, политических, социальных факторов, обуславливающих перемещение населения между странами. Основными причинами миграции из Украины становятся отсутствие стабильного дохода, способного гарантировать достойный уровень благосостояния; стремление к более полной реализации своего творческого и интеллектуального потенциала; ограниченность перспектив для профессионального развития; невостребованность знаний и опыта, их значительная недооценка на фоне стремительного роста стоимости жизни; потребность в безопасности; и т. д. Военно-политический кризис, потеря работы, снижение реальной заработной платы усиливают эмиграционные настроения населения** и ощутимо увеличивают поток эмигрантов. Исследование структуры последнего показывает, что Украину покидают преимущественно люди в возрасте от 20 до 40 лет (свыше 50% от общего количества трудовых мигрантов), имеющие среднее или специальное (41%) и высшее (36%) образование***. Следовательно, речь идет о тенденции отъезда из страны экономически активного населения, специалистов с образованием, молодых кадров, что влечет за собой отрицательные последствия, а именно: потерю самой производительной части национальной рабочей силы, старение населения, ухудшение трудовых ресурсов потенциала страны; “утечку мозгов” и квалифицированных кадров, что приводит к снижению технико-технологического, культурного и научно-образовательного уровня страны; отсутствие отдачи на вложенный обществом капитал в духовное и культурное развитие человека, его образование и специальную подготовку, ведь добавленная стоимость создается мигрантами за пределами их родины; деградацию специалистов из-за их трудоустройства за границей на самые простые профессии; нарушение семейных ценностей; распространение проявлений социального сиротства, возникающего в связи с отъездом родителей за границу на длительный период. И самое главное — потерю национального человеческого капитала, разрушение возможностей воспроизводства, сохранения и

* По данным Государственной службы статистики Украины, задолженность по заработной плате за 2010–2015 гг. выросла в 1,6 раза: с 1254,9 млн. грн. до 2010,9 млн. грн.

** Опрос, проведенный по заказу Международной организации по миграции весной 2015 г., показал, что 8% украинцев (против 6% в 2011 г.) планируют в ближайшее время найти работу за рубежом (Міграція в Україні: факти і цифри 2016 / Міжнародна організація з міграції (МОМ). Представництво в Україні [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iom.org.ua>).

*** Там же.

приумножения этой шаткой, чрезмерно уязвимой, но вместе с тем такой важной для развития любой страны субстанции.

Выводы

Проведенный анализ основных составляющих национального человеческого капитала не только позволил определить цену безразличия государства к своему самому важному ресурсу, но и доказал исключительную актуальность осознания доминантной значимости человека в перспективах развития страны, целесообразности социальной направленности экономики и необходимости формирования государственного социального сознания и ответственности. В процессе социализации общества, трансформации структуры традиционных ценностей принципиально важным и в определенной степени радикальным должно стать коренное изменение национальных взглядов и подходов к восприятию значимости социальной сферы. Последняя должна рассматриваться не как центр расходов, а как приоритетный объект инвестиций в формирование, развитие и сохранение человеческого капитала.

Определяющую роль в этом процессе должно играть государство, и не только потому, что это гуманно по отношению к своему народу, но и потому, что это необходимо для целостности и суверенитета страны, осуществления ею научно-технологического прорыва, выхода на современный уровень модернизации экономики, превращения в равноправного и действительно независимого партнера в процессах интеграции в мировое хозяйство.

Современные практики прогрессивных стран мира, к которым мы все время апеллируем, доказывают, что основой социально-экономического роста являются инвестиционные вложения в воспроизводство и накопление человеческого капитала. Именно поэтому человек с его интеллектуальным капиталом должен стать целью, критерием и содержанием государственного социального управления, отвечающего общественным интересам сохранения нации, ее достойного существования и развития. Но этого не достичь без: а) формирования и внедрения системы социальной ответственности за состояние человеческого и социального развития на государственном, региональном и корпоративном уровнях; б) обеспечения социального равенства и одинаковых стартовых возможностей для получения образования, здравоохранения, занятости и других услуг социальной и жилищно-коммунальной сфер; в) поддержания баланса между развитием экономики и обеспечением социальной справедливости благодаря грамотной бюджетной, налоговой, ценовой и кредитно-валютной политике; г) создания условий гармоничного сосуществования людей и окружающей природной среды, при котором удовлетворение потребностей в природных ресурсах теперешних поколений не ставило бы под угрозу возможности реализации права будущих поколений жить в благоприятной для здоровья и благополучия окружающей среде.

Список использованной литературы

15. Промисловість і промислова політика України 2013: актуальні тренди, виклики, можливості : наук.-аналіт. допов. НАН України ; [за заг. ред. В.П. Вишневського] / НАН України; Ін-т економіки промисловості НАН України. – Донецьк, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ier.donetsk.ua/publish/mono/Dopovid_prom.pdf.

16. Мазур О.А. Українська наука – цифри і факти // Наука України у світовому інформаційному просторі. – 2013. – Вип. 7. – С. 5–11 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : http://www.nas.gov.ua/publications/books/series/9789660247048/Documents/2013_7/Nauka_Ukr_V7_2.pdf.

17. Пітерська В.М. Застосування проектно-орієнтованого підходу в управлінні інноваційною діяльністю // Вісник НТУ "ХПІ". – 2016. – № 1 (1173). – С. 35–42.

18. Дудко Д. Стимулируют ли патенты инновации? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.odnako.org/almanac/material/stimuliruyut-li-patenti-innovacii/>.

19. Людський розвиток в Україні. Модернізація соціальної політики: регіональний аспект : кол. моногр. [за ред. Е.М. Лібанової] / НАН України; Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України. – К., 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.idss.org.ua/monografii/2016_Lud_rozv_monogr.pdf.

20. Лібанова Е.М. Бідність населення України: методологія, методика та практика аналізу : моногр. – К. : КНЕУ, 2008. – 328 с.

21. Єлісєєва Л.В., Грисюк О.В. Проблеми розподілу доходів населення України // Науковий вісник Херсонського державного університету. – Сер. : Економічні науки. – 2016. – Вип. 16. – Ч. 1. – С. 15–17.

22. Лібанова Э.М. Неравенство в украинском обществе: истоки и современность // Экономика Украины. – 2014. – № 3. – С. 4–19.

23. Лібанова Е.М. Україна: глибина нерівності // Дзеркало тижня. – 2016. – № 35.

24. Романчук К.В., Шиманська К.В. Еміграція населення України в контексті тенденцій міжнародної міграції робочої сили: економіко-соціо-демографічний базис // Вісник Житомирського державного технологічного університету. – Сер. : Економічні науки. – 2016. – № 1 (75). – С. 152–164.

25. Кравчук К. Трудова міграція як фактор економічного зростання в Україні : аналіт. записка М3/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014_ukr.pdf.

26. Позняк О.В. Оцінювання наслідків зовнішньої трудової міграції в Україні // Демографія та соціальна економіка. – 2016. – № 2 (27). – С. 169–182.

References

15. *Promyslovist' i Promyslova Polityka Ukrainy 2013: Aktual'ni Trendy, Vyklyky, Mozhlyvosti. Nauk.-analit. Dopov. NAN Ukrainy* [Industry and Industrial Policy of Ukraine 2013: Actual Trends, Challenges, Opportunities. Scientific and Analytical Report of the NAs of Ukraine]. V.P. Vyshnevskiy (Ed.). Donetsk, NAS of Ukraine, Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine, 2014, available at: http://iep.donetsk.ua/publish/mono/Dopovid_prom.pdf [in Ukrainian].

16. Mazur O.A. *Ukrains'ka nauka – tsyfry i fakty* [Ukrainian science – figures and facts]. *Nauka Ukrainy u svitovomu informatsiinomu prostori – Science of Ukraine in the world information space*, 2013, Iss. 7, pp. 5–11, available at: http://www.nas.gov.ua/publications/books/series/9789660247048/Documents/2013_7/Nauka_Ukr_V7_2.pdf [in Ukrainian].

17. Piters'ka V.M. *Zastosuvannya proektno-orientovanoho pidkhodu v upravlinni innovatsiinoyu dial'nisty* [Application of a project-oriented approach in the management of innovation activities]. *Visnyk NTU "KhPI" – Bulletin of NTU "KhPI"*, 2016, No. 1 (1173), pp. 35–42 [in Ukrainian].

18. Dudko D. *Stimuliruyut li patenty innovatsii?* [Do patents encourage innovation?], available at: <http://www.odnako.org/almanac/material/stimuliruyut-li-patenti-innovacii/> [in Russian].

19. *Lyuds'kyi Rozvytok v Ukraini. Modernizatsiya Sotsial'noi Polityky: Rehional'nyi Aspekt* [Human Development in Ukraine. Modernization of Social Policy: Regional Aspect]. E.M. Libanova (Ed.). Kyiv, NAS of Ukraine, Ptoukha Institute for Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine, 2015, available at: http://www.idss.org.ua/monografii/2016_Lud_rozv_monogr.pdf [in Ukrainian].
20. Libanova E.M. *Bidnist' Naselelnyya Ukrainy: Metodolohiya, Metodyka ta Praktyka Analizu* [Poverty of Ukraine's Population: Methodology, Methods and Practice of Analysis]. Kyiv, KNEU, 2008 [in Ukrainian].
21. Yeliseieva L.V., Hrysiuk O.V. *Problemy rozpodilu dokhodiv naselelnyya Ukrainy* [Problems of income distribution within the population of Ukraine]. *Naukovyi visnyk Kherson's'koho derzhavnoho universytetu. Ser.: Ekonomichni nauky – Scientific Bulletin of Kherson State University. Ser.: Economic sciences*, 2016, Iss. 16, Part 1, pp. 15–17 [in Ukrainian].
22. Libanova E.M. *Neravenstvo v ukrainskom obshchestve: istoki i sovremennost'* [Inequality in Ukraine's society: sources and modernity]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 3, pp. 4–19 [in Russian].
23. Libanova E.M. *Ukraina: glybyna nerivnosti* [Ukraine: the depth of inequality]. *Dzerkalo tyzhnya – Week's mirror*, 2016, No. 35 [in Ukrainian].
24. Romanchuk K.V., Shymans'ka K.V. *Emigratsiya naselelnyya Ukrainy v konteksti tendentsii mizhnarodnoi migratsii robochoi syly: ekonomiko-sotsio-demografichniy bazys* [Ukrainian population emigration in the context of international labor migration trends: economical and socio-demographic basis]. *Visnyk Zhytomyrs'koho derzhavnoho tekhnolohichnoho universytetu. Ser.: Ekonomichni nauky – The Journal of Zhytomyr State Technological University. Ser.: Economics*, 2016, No. 1 (75), pp. 152–164 [in Ukrainian].
25. Kravchuk K. *Trudova migratsiya yak faktor ekonomichnoho zrostannya v Ukraini. Analit. zapyska M3/2014* [Labor migration as a factor of economic growth in Ukraine. Analytical note M3/2014], available at: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014_ukr.pdf.
26. Pozniak O.V. *Otsinyuvannya naslidkiv zovnishn'oyi trudovoi migratsii v Ukraini* [Evaluation of consequences of external labour migration in Ukraine]. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika – Demography and Social Economy*, 2016, No. 2 (27), pp. 169–182 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 14 марта 2017 г.
